

Политические процессы и практики

ПЛЯИС Яков Андреевич — д.и.н., д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; spn2004@rambler.ru)

РОССИЯ В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ РАЗВИТИЯ (размышления об историческом пути России после революций 1917 г.)

Аннотация. В статье рассматриваются достижения и провалы советской власти во взаимосвязи с современностью. Анализируя успехи, автор акцентирует внимание на таких сферах общественной и государственной жизни в СССР, как экономические достижения, социальная защищенность населения; забота о развитии культурной и образовательной сфер; создание федеративного государства нового типа (СССР); образование единой общности – советского народа; преодоление социального неравенства населения и др. По мнению автора, провалы советской системы власти тесно связаны с ее достижениями. Социальная защищенность соседствует с социальным паразитизмом, развитие культуры и образования – с идеологической зашоренностью, федерализм – с унитаризмом, интернационализм советского народа – с недооценкой национальных особенностей и интересов народов СССР. В заключение автор делает некоторые выводы и рассматривает уроки, актуальные для современной России.

Ключевые слова: советская система власти, достижения, провалы, социальная защищенность, федерация, унитаризм, советский народ

В последние годы резко возрос и общественный, и особенно научный интерес к советскому периоду нашей истории. Ожесточенные баталии идут вокруг самых разных вопросов и тем. Нет сомнения, что в преддверии 100-летия российских революций 1917 г. споры станут еще более ожесточенными.

На мой взгляд, такие споры не случайны, для них есть серьезные причины. Главная из них состоит в том, что у советской модели были и значительные достижения, признаваемые даже убежденными противниками советского строя, и не менее значительные провалы.

Решившись принять участие в начавшейся дискуссии, я ставил перед собой цель – попытаться осмыслить и обобщить как наиболее важные достижения советской власти, так и ее провалы, приведшие, в конечном счете, к ее краху.

Говоря о достижениях советской системы власти, следует отметить, что основания для того, чтобы о них говорить, действительно есть. На самом деле, за очень короткий исторический период времени (фактически менее чем за 20 лет) СССР из аграрно-индустриальной державы превратился в индустриально-аграрную страну с современной по тем временам промышленностью. Кардинальные положительные перемены произошли не только в экономике страны, но фактически во всех сферах ее жизни. Это стало возможно исключительно благодаря максимальной концентрации властной воли, ресурсов, усилий и широкого энтузиазма многих миллионов людей. Поэтому, говоря о достижениях советской власти, особенно первых ее десятилетий, равно как и о победе в Великой Отечественной войне, ускоренной послевоенной реконструкции народного хозяйства, реализации атомной, ракетно-ядерной и космической программ и многом другом, мы должны говорить не только о преимуществах этой системы применительно к конкретным условиям страны, но и о достоинствах мобилизационной системы развития¹.

¹ Когда говорят об успехах советской власти, обычно возникает следующий вопрос: можно ли было достичь таких же успехов при капиталистическом развитии? Ответы, как правило, диаметрально противоположные. Кто-то считает, что можно было, а кто-то – что нет. На мой взгляд, нельзя было. Но цена этих достижений столь велика, что невольно возникает также другой вопрос: нужны ли были победы, достигнутые путем таких жертв?

Наряду с достижениями в области экономики следует сказать и о другом достижении советского строя — достаточно высокой социальной защищенности населения страны, особенно тех его слоев, которые в ней нуждаются в первую очередь: стариков, инвалидов, больных детей и др. Без экономических успехов социальные были бы невозможны. Но если бесплатное медицинское обслуживание и образование, в т.ч. высшее, обеспечивались фактически с первых лет советской власти, то более-менее приличные пенсии, на которые можно было сносно жить, как и приличные детские пособия, стали возможными только в последние десятилетия советской власти, когда для этого появились необходимые финансовые и экономические возможности. Отсюда следует вывод: по-настоящему социальным может быть только экономически мощное государство. Однако у этого в целом положительного феномена есть и теневая сторона — социальный паразитизм, наносящий огромный вред обществу и государству.

Постоянная забота о развитии культурной и образовательной сфер — это также одно из достижений советской власти. Благодаря этой заботе советское общество активно развивалось как в образовательном, так и в общекультурном отношении. Правда, и культура, и образование имели идеологическую основу. Как бы там ни было, эта политика привела, в конечном счете, к возникновению нового качества общественного состояния. На мой взгляд, это одно из самых значимых достижений советской власти. Добиться в короткий исторический срок иного качества общества — это не каждому строю дано. Для этого нужны не только предельная целеустремленность и высококонцентрированная политическая воля, но и огромные системные усилия и наличие громадных ресурсов. Именно удачное сочетание всех факторов позволило реализовать в СССР идею тотально грамотной страны. На базе этих достижений и особенно на базе качественно нового состояния общества СССР в 60–70-е гг. прошлого века мог бы осуществиться гигантский рывок вперед, как, например, это сделал современный Китай. Но в эти годы мы «проспали» научно-техническую революцию, что негативно сказалось на всем нашем последующем развитии.

Здесь надо подчеркнуть, что социальная политика советской власти, приведшая общество, как было сказано выше, к качественно новому состоянию, явилась основой стабильности и, пусть постепенно снижающегося, но поступательного развития. Однако стабильность выражалась не только в спокойной уверенности в завтрашнем дне, ясности и постоянстве «правил игры» и норм поведения, что имело, безусловно, положительное значение, но и, к сожалению, в догматизме мировоззрения, неумении (и часто — даже нежелании) оперативно реагировать на происходящие в стране и мире изменения. Таким образом, столь необходимая стабильность имела не только положительное значение, но и негативное, из чего следует, что стабильность может легко стать источником застоя, а затем стагнации и отставания. Стабильность, не обеспеченная внутренними пружинами для саморазвития, обеспечивающегося конкуренцией, обречена стать тормозом развития.

К сказанному следует добавить, что социальные достижения советской власти могли бы быть намного более значительными (при наших-то ресурсах!), если бы не системные ошибки советского мировоззрения и политической практики. Это выражалось, в частности, в планировании от достигнутого вала, в особом типе ценообразования, фактически оторванного от мировой конъюнктуры, в расточительном отношении к разного рода ресурсам, недостаточном внимании к росту производительности труда, пресловутой уравниловке в оплате труда, фактическом отсутствии конкуренции, слабом внимании к внедрению достижений науки в производство, чрезмерных оборонных затратах и многом дру-

гом. В результате советская экономика, несмотря на количественный рост, все больше проигрывала западной экономике в качестве, что прямо отражалось на уровне жизни советских людей. Эталонном качества все чаще выступали западные товары, а отсюда — и западный образ жизни. Так, идеологический догматизм превращался в слабость советской системы власти и, в конечном счете, привел к ее провалу.

Развитая система социальной защиты советского населения имела важное значение не только для внутренней политики, но и для внешней. Опасаясь социальной революции, правящая элита западных стран вынуждена была идти на значительные уступки организованным трудящимся массам. Это обстоятельство не только продлевало жизнь капитализму, но и вынуждало его модернизироваться.

Еще одним важным достижением советской системы, на мой взгляд, было воссоздание Российской империи в новом (федеративном) качестве и в новом обличье — Союза Советских Социалистических Республик. После революций 1917 г. продолжение существования империи в виде централизованного государства было невозможно. Не случайно одним из центральных вопросов и Февральской, а затем и Октябрьской революции 1917 г. был вопрос о международных отношениях и дальнейшей государственном устройстве России. Большевики были вынуждены согласиться на замену унитарного устройства федеративным, несмотря на то что были убежденными сторонниками унитаризма. Однако партийный и идеологический стержни вместе с централизованной экономикой быстро превратили СССР в сверхцентрализованное государство. Федеративное устройство — не формальное, а подлинное — было верным решением тогдашних правящих сил, а фактический отход от него был ошибкой. В то же время именно сверхцентрализация стала залогом эффективного решения целого ряда крупных общенациональных задач — индустриализации, культурной революции, победы в Великой Отечественной войне, ускоренной послевоенной реконструкции и др. Общее жизненное пространство империи, образовавшееся за несколько веков различными способами (и мирными, добровольными, и немирными, военно-силовыми), могло эффективно существовать и развиваться как единый организм только при высокой степени централизации.

Однако растущий уровень самосознания народов и особенно их элит, настойчиво стремившихся к независимой от Москвы власти, требовал коррекции модели международных и межреспубликанских отношений и предоставления большей самостоятельности национальным образованиям, прежде всего, конечно, национальным республикам. Фактически речь шла (вернее сказать, должна была идти) о переходе к конфедерации. И этот процесс (вошедший в историю как Ново-огаревский) шел, но был прерван в Вискулях, в Беловежской пуще 8 декабря 1991 г. Руководители трех (!) из 12 республик — РСФСР, УССР и БССР — Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич узурпировали право всех остальных и, не имея на то ни правовых, ни каких-либо других полномочий, приняли решение распустить СССР и фактически разорвать общее жизненное пространство. Эгоизм национальных элит и их лидеров взял верх над исторической целесообразностью и необходимостью сохранения этого жизненного пространства. Сегодня его стремятся сохранить сами народы, особенно среднеазиатские. Евразийский экономический союз, который начал функционировать с 1 января 2015 г. — это не что иное, как возвращение к тому объективно сложившемуся историческому пути, который берет начало несколько веков назад. Но путь этот долог, т.к. сопротивление (и внутреннее — все те же национальные элиты и национальный бизнес, — и внешнее) огромно.

Еще одним серьезным успехом советской власти было образование единой общности — советского народа с особой системой ментальных ценностей¹. При всей относительности этого феномена надо признать, что граждане различных республик действительно считали себя советскими людьми. Именно это в значительной мере позволяло сохранять межнациональный мир и согласие. «Развод по-беловежски» серьезно осложнил этот процесс, и сегодня национализм свободно разгуливает не только по Украине, Прибалтике и Молдове, но и по другим частям бывшего СССР. Восстановление межнационального мира и согласия — это еще одна серьезная проблема, которую предстоит решить будущим поколениям.

Отступив от социализма, новые российский власти похоронили не только коммунистические заповеди, но и любую государственную идеологию. Запрет государственной идеологии был закреплен в Конституции 1993 г. (ст. 13). В последние годы руководители России (и В.В. Путин, и Д.А. Медведев) нередко возвращались в тему культивирования идейных ценностей. Однако годы идеологического безвременья оставили очень сильный негативный отпечаток, и прежде всего на молодом поколении. С образовавшимся за 20 лет идеологическим мировоззренческим суррогатом нам еще придется долго и основательно разбираться. Это касается в первую очередь понимания свободы личности. В России свобода традиционно воспринимается как вольница, вседозволенность, свобода от ответственности. 66% россиян в ходе опроса, проведенного Левада-Центром, заявили, что «определенно» или «скорее всего» чувствуют себя свободными. «В данном случае, — говорит ведущий научный сотрудник этого центра Евгения Лезина, — не стоит воспринимать “свободу” в либеральном смысле. Люди приняли представляемую государством концепцию стабильности, и свобода здесь это скорее свобода от ответственности, свобода не участвовать в политической жизни страны»². С учетом данного обстоятельства воспитательный процесс, так же как культивирование моральных ценностей, должны быть сосредоточены на воспитании чувства свободы как ответственности.

Осознав всю серьезность и опасность происшедших перемен, российские власти, судя по всему, решили исправить положение. Не случайно 29 октября 2015 г. появился указ президента России В.В. Путина № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации движения школьников», в котором говорится: «В целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей постановляю: считать целесообразным создание с участием общественных объединений и граждан Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации “Российское движение школьников”...» Однако ценности, о которых говорится в указе, нигде, кроме как в выступлениях или посланиях Президента Федеральному Собранию, не зафиксированы и ни в одном федеральном документе не сформулированы, поэтому непонятно, в каком духе должно воспитываться наше подрастающее поколение. Понятно, что нам с трудом придется преодолевать наследие безвременья, занимаясь переформированием детско-юношеского мировоззрения, обильно заросшего идейными сорняками, не только далекого от системы ценностей российского общества, но и враждебного ему. В условиях интенсивной пропаганды и даже насаждения западных либеральных

¹ Система советских идейных ценностей была сформулирована в Моральном кодексе строителя коммунизма. Как нередко отмечалось в годы перестройки, когда быстро возростала роль церкви, эти ценности были весьма близкими к христианским (православным).

² Metro. 2015. 9 дек.

ценностей, основанных на индивидуализме, а фактически — на эгоизме, это будет нелегко сделать. По данным социологического опроса, проведенного Институтом социологии РАН, «россияне не слишком готовы жертвовать личным комфортом и благосостоянием ради высоких патриотических целей. И чем дальше, тем своя рубашка становится для них все ближе к телу. Осенью 2014 года больше половины (56%) не были готовы ради общего блага страны поддержать меры, способные повлечь за собой падение уровня жизни населения. Сейчас таких респондентов уже 62%». На какие-то личные жертвы «ради блага страны готовы пойти около 30% граждан», говорят соцопросы. «Отцы и деды все еще в принципе готовы на жертвы “за Родину”». Молодежь в трех четвертях случаев говорит прямо и определенно: от нас этого не ждите. Мы рады гордиться своей страной, особенно когда речь идет об ее успехах на международной арене. Но на материальные потери идти даже из патриотических соображений не хотим». «Подавляющее большинство населения России (88%) при всем нежелании класть личные блага на алтарь Отечества тем не менее уверено, что государство должно отстаивать интересы всего народа, а не отдельной личности, т.е. “общее благо” гораздо важнее, нежели чьи-то личные интересы... Преданность государству для россиян сейчас не является абсолютной ценностью — в отличие от традиционных установок на верность своей семье, опоры на христианские заповеди и общепринятые моральные нормы»¹.

Приведенные выше данные соцопросов говорят о многом. Не только о том, что идейно-ценностные установки российского населения (и особенно молодежи) кардинально изменились, что, очевидно, является прямым следствием современной либеральной революции и внутренней и внешней политики новой России. Но и о том, что эти новые ценности резко диссонируют с традиционными российскими и православными ценностями, а также советскими, которые культивировались долгие годы и которые не раз спасали Россию в критических ситуациях. В общем, есть над чем задуматься нашей власти и политической элите.

Корни этих новых ценностей глубоко проросли в российскую почву. Глобальные средства связи и массового воздействия (прежде всего, Интернет) разбивают национальную идентичность и национальные ценности, особенно если они активно не культивируются. Поэтому, к сожалению, у нашей страны мало шансов преодолеть возникшие проблемы. Без четкого определения современной системы идейных ценностей, каналов, форм, методов их культивирования ситуация «в области воспитания подрастающего поколения» будет только ухудшаться.

Говоря о достижениях советской системы власти, нельзя не упомянуть также о том, что было сделано ею для преодоления социального неравенства. В советское время неравенство тоже существовало, но оно не было столь разительным, как сегодня. Если в СССР разница в доходах различных групп населения составляла 3–4 раза, то в наши дни она доходит до 40 раз, что чревато серьезными социальными катаклизмами. Исторический опыт не раз подтверждал, что в тех странах, в которых разрыв между богатством и бедностью превышает 10 раз, неизбежно возникает социальная напряженность, происходят всевозможные инциденты, вплоть до социальных революций.

Не продолжая далее анализ достоинств и недостатков советского периода нашей истории с экстраполяцией на современность, сделаю некоторые выводы.

Первый. У советской системы власти было и много достижений, и много провалов. Полагаю, что провалов было больше, иначе система не рухнула бы, не

¹ Добрынина Е. Мысль доброй надежды. — *Российская газета*. 2015. 2 дек.

выдержав соревнования с западной. Система реальной конкуренции, выявляя наиболее сильных и выносливых, способствует и устойчивому прогрессу, и преодолению кризисов. Отсюда следует урок: конкуренцию нельзя глушить и искусственно ограничивать.

Второй вывод заключается в том, что динамичное развитие современного мира не приемлет догматизма, требует постоянной корректировки как теории, так и практики. Советский социализм требовал такой корректировки уже в 50-е гг. и последующие десятилетия XX в. Однако догматизм советской партийно-политической элиты мешал ей не только адекватно воспринимать быстро меняющуюся внутреннюю и внешнюю реальность, но и корректировать свою деятельность адекватно требованиям времени. Результат оказался трагичным: не только страна под названием СССР рухнула, но и советский социализм потерпел крах. Урок состоит в том, что догматизм — это разрушительная сила, мешающая идти в ногу со временем.

Третий вывод заключается в том, что основная роль в определении стратегии и тактики общественного развития принадлежит правящей элите. Ее способность оперативно менять внутреннюю и внешнюю политику своей страны должна быть альфой и омегой практической деятельности. Советская партийно-административная элита оказалась неспособной идти в ногу со временем и отвечать на его вызовы, все больше погружалась в болото догматизма, подобно тому как часть нынешней элиты все больше погружается в ветшающее либеральное болото, а другая часть никак не может определиться с содержанием социального консерватизма, разрываясь между традиционными российскими ценностями (также непонятно какими) и новым мировосприятием российского населения. Урок заключается в том, что элита (особенно политико-административная) — это ключевой субъект населения страны.

Член Совета по внешней и оборонной политике Д. Тренин, в частности, пишет: «Для смены экономической и управленческой модели России необходимо реформировать правящую элиту, которая в значительной степени служит не общенациональным, а узкопрофильным и персональным интересам, создать условия для утверждения меритократии внутри правящего слоя и для главенства правовых отношений в экономике и обществе в целом»¹.

Четвертый вывод состоит в том, что монополизм, отсутствие политической конкуренции и сильной оппозиции неизбежно ведет к застою и затем к регрессу и поражению. Все это мы должны учитывать сегодня, чтобы избежать новой стагнации, а затем и новой социальной революции. Урок следующий: без сильной авторитетной системной оппозиции нормального, устойчивого прогресса добиться нельзя.

Пятый вывод заключается в том, что идейные шараханья (справа-налево в 1917 г., а затем слева-направо в 1991 г.) и все радикальные перемены и испытания, которые с ними были связаны, могло выдержать только население России. Разнонаправленные движения не могли, разумеется, вывести нас на магистральный путь развития, и это является ключевой проблемой нашего бытия и сегодня. Урок из этого следующий — необходимо сделать все, чтобы избавиться от шараканий, которые сильно замедляют развитие.

Размышляя о достижениях и провалах советской системы власти, нельзя забывать и о таких объективных факторах существования страны (и бывшего СССР, и нынешней России), как ее гигантская территория, расположенная между Западом и Востоком, труднодоступность ее ресурсов, сложный, в основном холодный климат, многонациональность и многоконфессиональность. Все

¹ Тренин Д. Нужен план В. — *Ведомости*. 2015. 10 дек.

это накладывает сильный отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику. Но все эти сложности не снимают с высшего руководства страны ответственность за определение эффективной стратегии развития нашей страны. Знание уроков истории только поможет решению этой проблемы.

PLYAIS Yakov Andreevich, Dr.Sci.(Hist.), Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Ave, Moscow, Russia, 125993; spn2004@rambler.ru)

RUSSIA IN SEARCH OF ITS WAY OF DEVELOPMENT (thoughts about the historical way of Russia after the revolutions of 1917)

Abstract. *The article is focused on achievements and collapses of the Soviet power in connection with the contemporary period. Analyzing the successes, the author emphasis such spheres as economic achievements; social protection of the population; care about the development of cultural and educational spheres; creation of a new type of federative state (USSR); formation of a united community – the Soviet people; overcoming of social inequality etc. The author considers that the collapses of the Soviet power are tightly interconnected with its achievements. Thus, social protection neighbors with social parasitism, development of culture and education – with ideological narrow-mindedness, federalism – with unitarianism, internationalism – with underestimation of national peculiarities and interests of peoples of the Soviet Union. In conclusion, the author draws some topical lessons for modern Russia.*

Keywords: *Soviet system of power, achievements, collapses, social protection of population, federation, unitarianism, Soviet people*

ТЯН Валентин Васильевич – к.и.н., доцент кафедры рекламы, теории и практики связей с общественностью Института экономики и культуры (105318, Россия, г. Москва, ул. Ибрагимова, 31, корп. 1; tian39@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ПАРАДИГМЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА И СТРАНОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (концептивно-парадигмальный подход)

Аннотация. *Перманентный кризис политической системы предопределяет характер эволюции политического режима. В императорской России половинчатая либерализация самодержавного режима (отмена крепостного права, учреждение Государственной думы) замедлила агонию монархической системы. Кризис и смена политической системы (система двоевластия в период Февральской революции, советская система, постсоветская гибридная система) способствовали внедрению эксклюзивных моделей политического режима, утверждению субстанциональной (институциональной) эволюции режима как ее особенности.*

Ключевые слова: *власть, политический режим, системный кризис, страновая идентификация, эволюция*

Проблема эволюции политического режима не является частной проблемой власти, ибо важнейшей функцией политической власти является управ-